

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 208-Д13-3

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

5 сентября 2013 г.

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Коронца А.Н.,
судей Жудро К.С., Королева Л.А.
при секретаре Балакиревой Н.А.

с участием старшего военного прокурора 4 отдела 4 управления Главной военной прокуратуры Мацкевича Ю.И. и частного обвинителя Д [REDACTED] в открытом судебном заседании рассмотрела надзорную жалобу осуждённой Костыри О.А. на приговор Хабаровского гарнизонного военного суда от 6 октября 2011 г. и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Дальневосточного окружного военного суда от 22 ноября 2011 г. в отношении военнослужащей [REDACTED] узла связи Восточного военного округа прапорщика

Костыри О [REDACTED] А [REDACTED]

[REDACTED]
[REDACTED] несудимой,

осуждённой за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ, к штрафу в размере 6 000 рублей.

Постановлением судьи Дальневосточного окружного военного суда от 21 марта 2012 г., с которым согласился председатель окружного военного суда, Костыре О.А. отказано в удовлетворении жалобы.

Постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 23 мая 2013 г. возбуждено надзорное производство и жалоба осуждённой вместе с делом передана для рассмотрения в президиум Дальневосточного окружного

военного суда, однако в связи с отсутствием кворума она представлена в Военную коллегия Верховного Суда Российской Федерации, принявшую жалобу для рассмотрения по существу.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Коронца А.Н., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание приговора, кассационного определения окружного военного суда, мотивы надзорной жалобы и вынесения постановления о возбуждении надзорного производства, объяснение частного обвинителя Д [REDACTED] просившего жалобу Костыри О.А. оставить без удовлетворения, мнение старшего военного прокурора 4 отдела 4 управления Главной военной прокуратуры Мацкевича Ю.И., полагавшего необходимым оставить заслуживающую внимания жалобу на усмотрение суда в связи с тем, что дело относится к делам частного обвинения, Военная коллегия

у с т а н о в и л а:

Костыря О.А. признана виновной в совершении иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, предусмотренных ст. 115 УК РФ.

Согласно приговору Костыря О.А. 24 января 2011 г. в 10 часов 10 минут во время перемены в классе школы в ходе ссоры со своим сыном Д [REDACTED] [REDACTED] года рождения, нанесла ему удар рукой по лицу, причинив физическую боль и кровоподтёк в правой височно-скуловой области, не повлёкший вреда здоровью.

Уголовное дело возбуждено по заявлению отца ребёнка Д [REDACTED]

В надзорной жалобе в Верховный Суд Российской Федерации Костыря О.А. просит отменить обжалуемые судебные решения и прекратить уголовное дело за отсутствием состава преступления.

Обосновывая свои требования, Костыря О.А. указывает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, основаны на показаниях свидетелей, которые не были очевидцами случившегося, а получили информацию со слов потерпевшего, как и его отец, который обратился в суд с частной жалобой из мести ввиду конфликтов, связанных с их сыном и отношениями с матерью автора жалобы.

Высказывается сомнение в объективности допрошенных в судебном заседании учителей, поскольку о случившемся они узнали от частного обвинителя лишь на следующий день, хотя отец ребёнка имел возможность обратить их внимание на это событие в школе в тот же день.

По мнению Костыри О.А., суд не принял во внимание выводы эксперта-психолога о необходимости критической оценки показаний несовершеннолетнего ребёнка, находящегося под влиянием отца, с которым проживает.

Также не дано оценки тому, что телесное повреждение могло быть получено сыном в ходе соревнований по борьбе 23 января 2011 г. или причинено отцом.

Кроме того, осуждённая, ссылаясь на судебную практику, утверждает, что нанесение одного удара не образует состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ.

Изучив материалы дела и проверив доводы надзорной жалобы осуждённой, Военная коллегия приходит к следующим выводам.

Как видно из материалов уголовного дела, суд, не опровергая довод осуждённой о том, что допрошенные в судебном заседании свидетели и частный обвинитель получили информацию, послужившую основанием для возбуждения дела частного обвинения, от потерпевшего, признал доказанным факт нанесения ею удара по лицу сыну на перемене в классе школы в 10 часов 10 минут 24 января 2011 г.

Вместе с тем Военная коллегия считает, что суд первой инстанции постановил обвинительный приговор, с которым согласился окружной военный суд, без надлежащего учёта существенных обстоятельств, влияющих на законность и обоснованность судебных решений о совершении Костырей О.А. деяния, подпадающего под признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ.

В соответствии с положением ч. 1 ст. 14 УК РФ преступлением признаётся виновное совершение общественно опасного деяния, запрещённого Уголовным кодексом Российской Федерации.

В обжалуемых судебных решениях судом не приведены данные, указывающие, в чём именно выразилась общественная опасность деяния, совершённого Костырей О.А., тогда как согласно положению ч. 2 ст. 14 УК РФ не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности.

Несмотря на это, суд не принял во внимание, что указанное в приговоре деяние Костыри О.А. в отношении родного сына совершено впервые, что после удара матери сотрудники школы не видели у потерпевшего телесных повреждений, не заметили изменения в его поведении и беспокойства, замкнутости, не слышали жалоб, что о действиях осуждённой они узнали лишь на следующий день со слов отца ребёнка.

Судом не учтено, что несовершеннолетний потерпевший вовлечён родителями в длительный семейный конфликт, в неоднократные судебные тяжбы между ними, что отец негативно относится к его встречам с матерью, что удар был нанесён в момент раздражённого разговора матери с отцом по телефону.

Также оставлены без внимания выводы эксперта-психолога о том, что потерпевший любит мать, готов к сотрудничеству с ней, в первом судебном заседании заявлял, что не очень желает её осуждения и не возражает против примирения с ней. В то же время ребёнок проявляет неуважение к ней, пренебрежение к личности матери, которые сформированы у него отцом ещё в период совместного проживания родителей негативным отношением отца к сожительнице, с которой, несмотря на совместное проживание более 10 лет, брачные отношения зарегистрированы не были.

Кроме того, Военная коллегия принимает во внимание заявление в суде надзорной инстанции частного обвинителя Д [REDACTED] о том, что целью его обращения в суд о привлечении к уголовной ответственности бывшей жены было желание воздействовать на её поведение и предотвращение аналогичных действий в отношении сына. Общественную опасность действий Костыри О.А. он видит не в самом нанесении удара по лицу сыну, а в её негативном отношении к сыну и к нему в целом.

При таких обстоятельствах в действиях осуждённой формально содержатся признаки деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ, но в силу малозначительности, не представляющие общественной опасности, поэтому обжалуемые судебные решения подлежат отмене, а уголовное дело – прекращению за отсутствием состава преступления.

Руководствуясь ст. 407 и п. 2 ч. 1 ст. 408 УПК РФ, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Хабаровского гарнизонного военного суда от 6 октября 2011 г. и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Дальневосточного окружного военного суда от 22 ноября 2011 г. в отношении Костыри О [REDACTED] А [REDACTED], осуждённой за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ, отменить и производство по делу прекратить на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ – за отсутствием в деянии состава преступления. [REDACTED]

Председательствующий
Судьи